

Желудок Троя скрутило. Не самый лучший момент для этого естественного процесса. Это было даже близко не к тому, чтобы выглядеть великолепно. У этой таблетки истек срок годности? Не в первый раз правительство демонстрировало свою массовую некомпетентность. Неужели его желудок должен был вот так переворачиваться?

Мышцы пресса мучительно содрогнулись, заставив руку инстинктивно провести по ним. Изрядное количество воздуха вырвалось из Троя, когда это постигло его. Из его уст, конечно. Он не настолько потерял контроль. Когда изнутри донесся громкий булькающий звук, ранее упомянутая боль начала скручиваться. Оно накатывало волнами, пульсируя вместе с кровью. Не самое приятное из ощущений. Трой почувствовал потребность на секунду закрыть глаза, чтобы убедиться, что он не потеряет равновесие. Не то чтобы у него кружилась голова. Только то, что эти волны дискомфорта обычно приходили с временной потерей контроля. Что-то о серьезном дефиците железа, вызывающем это. Он не был уверен, поскольку в прошлый раз ему только посоветовали изменить рацион питания.

Как бы серьезно Трой ни относился к этому, готовясь к возможной кратковременной потере сознания, доктор, стоявший рядом, проводил лучшее время в своей жизни. Доктор Фиделис ни в коей мере не был садистом. Пожилой мужчина не получал никакого удовольствия от таких непродуктивных действий. И все же ... Возможно, на лице доктора была одна из самых редких улыбок, когда он смотрел сверху вниз на молодого человека. Доктор Фиделис сам испытал то, что Трой много раз испытывал в юности. Как и в большинстве случаев, первый раз всегда был самым трудным. Эта область медицины значительно расширилась со времен его юности, но последствия так и не были полностью устранены. К настоящему времени это казалось невыполнимым.

С другой стороны, предстоящие часы дискомфорта были следствием хорошо проведенного теста. Доктор Фиделис не упомянул, как он все еще счастлив с этим молодым человеком. Некоторые люди просто не могли понять высшего блага. Это должно было закончиться достаточно скоро.

"Было бы неплохо, если бы ты зашел в кафетерий по дороге в свою комнату. В то время как таблетка могла бы унять ваш голод и жажду, даже такое чудесное приспособление не может удержать организм в узде. Ваше тело нуждается в пище и напитках, чтобы восполнить его, иначе оно будет снижаться еще больше", - посоветовал доктор Фиделис своим собственным борцам с таблетками, используемыми в качестве специалистов. "Постарайтесь не ждать долго, прежде чем что-нибудь съесть. Чем дольше вы будете ждать, тем более ... неприятным это будет. В случае слишком длительной задержки, вероятно, придется предпринять несколько попыток потребления. Держитесь поближе к мусорному баку. Это поможет тебе в твоих поисках".

Трой мог только смотреть на доктора, едва скрываемый яд струился из его глаз. Доктор Фиделис, казалось, не заметил этого, глядя на него сверху вниз с обычной отеческой улыбкой. Не было показано ни малейшего намека на их предыдущий разговор. Это было оценено по достоинству, поскольку оба они, вероятно, хотели забыть, что это когда-либо произошло. Однако по совершенно разным причинам.

- Я приму твое... предложение, - процедила Трой сквозь стиснутые зубы. Боль уменьшалась, заставляя его поверить, что это было просто сильное начало. Однако он не исчез, просто оказался на грани того, чтобы его можно было игнорировать. Вероятность того, что он не сможет заснуть до того, как это будет исправлено, была высока.

"Это был не приказ, приятель. Только рекомендация, - криво поправил доктор Фиделис. Добрый

доктор снова повернулся к вездесущему экрану, снова включив освещение. Похоже, снова пришло время для работы. "Будет лучше, если ты сейчас поторопишься. Кафетерий скоро закроется на уборку."

Несколько толчков, полукругов, и на экране появилась очень неровная фигура, а затем открылась потайная дверь, ведущая в коридор. Трой получил сообщение, не отреагировав на то, что сказал доктор.

Шаги были предприняты быстро. Дверь за ним бесшумно закрылась, и Трой заметил это, только бросив на нее быстрый взгляд. Поскольку вход снова встал на место, на самом деле не было никакого способа отметить его расположение. Он был неотличим от окружающей обстановки. Если бы он не был здесь каждый день, невозможно было бы догадаться, что скрывается за стенами.

Пока он шел по длинным коридорам, охватывающим здание, которое было больше, чем в жизни, этот ход мыслей помог ему отвлечься. Боль, которую он ощущал в верхней части тела, была не очень сильной, но она могла причинить сильную боль, когда хотела.

Потайные двери, скрытые входы и различные другие описания, созданные в результате наблюдения за одними и теми же вещами, не были отфильтрованы в его сознании. Их потенциал и то, что они приносили, были прекрасным развлечением.

За свой короткий период работы там Трой столкнулся лишь с несколькими из этих врат. Один скрывал его основное рабочее место. Другой скрывал открыто используемый торговый район. Было ясно, что там, где нужно было скрывать, было вложено мало аргументов.

Хотя он, возможно, общался только с двумя, это не означало, что он был в присутствии очень немногих. Испытательный зал располагался в совершенно обычном коридоре. Трой было трудно поверить, что другие, казалось бы, пустые коридоры не были такого же калибра. Возможно, это место находилось под землей, но это не оправдывало столь малого количества рабочих мест. Общее число людей выражалось в четырехзначных цифрах. Здесь были секреты, и он хотел их разгадать.

...

Теперь, когда это было у него на уме, Трой действительно мог просто спросить о большинстве из них. Его допуск к секретной информации был намного выше среднего. Если бы он нашел нужных людей, чтобы спросить, может быть, какой-то внутренний каталог, файлы были бы просто отправлены ему.

Это было определено то, что он мог бы сделать завтра. Это был его первый официальный выходной. Трой не была уверена, как относиться к тому, что это произошло так поздно. Этот человек привык к нулевой рабочей неделе, просто лежал на полу и созерцал хрупкость лягушачьих лапок. Веселые времена, но, конечно, ни одно из них не подготовило его к этой работе.

Как вообще можно назвать его занятие? Проводник? В наши дни это был один большой набор шуток. Адам был таким же проводником, если не больше, руководя его действиями вплоть до дыхания. Теперь всегда, конечно, последний тест является примером. Там почти все его действия были именно его собственными-

И это не заняло много времени, чтобы вернуться к нему. Трой упрекнул себя за блуждающие мысли, но вернувшиеся боли в животе с пользой отвлекли его от этой темы.

Предположительно, это было вызвано повышением кровяного давления или чем-то в этом роде. Ни в коем случае не было его целью быть таким удобным. Мало что в мире когда-либо было таким.

Вина была не тем, что он мог здесь предъявить. В то время как ненависть, возможно, была направлена в сторону боли, Трой знал, что это не было ошибкой. Это был всего лишь побочный продукт. Побочный продукт того, что он сам согласился сделать. Конечно, доктор Фиделис мог бы предложить это, но этот доктор не имел никакой реальной власти над его волей. Это было в полной мере следствием его собственных действий.

"О, кажется, мы так часто встречаемся в последнее время, моя дорогая", - пробормотала Трой в направлении неживой концепции. Будет ли это названо безумием, если он будет раздражен отсутствием ответов? Этот человек видел так много невозможных вещей, которые происходили во время прогулок, по которым он ходил. Было ли слишком странно ожидать того, что уже происходило раньше? Во второй раз всегда было легче, не говоря уже о третьем.

Как идеальный пример невозможного, Трой добрался до знаменитого кафетерия, прежде чем у него было время даже осознать этот факт. Возможно, это было связано с довольно вялым умом, который уже использовался на полную катушку, но никого не было рядом, чтобы указать ему на это. Не то чтобы он стал бы слушать в тот момент. Он даже не заметил людей, которые не так давно прошли мимо него. Тем не менее, это, возможно, не было его собственной ошибкой, в отличие от других событий за последние часы.

В кафетерии не было людей, и он был в безопасности для себя. Не слишком удивительно, учитывая время в такие нечестивые часы. Единственные люди, которые не спали, были либо в ночную смену, либо в их сознании только что вспыхнуло воспоминание о том, как они чихали в шею какому-то старику двенадцать лет назад, и независимо от того, сколько раз вы извинялись, вам все равно глубоко стыдно за то, что вы напугали этого бедного старика, который этого не заслуживал такая липкая влажность.

...

Или это могло быть что-то совсем другое. В настоящее время Трой не был самым надежным источником. Еще раз взглянув на часы, висевшие на стене, он смог определить, что было два часа ночи. Четыре часа до того, как ему нужно будет встать. Или нет. Он не был на самом деле уверен, что его более высокий доктор не слишком охотно делился информацией о своем рабочем графике.

Несмотря на ненулевые шансы человеческого взаимодействия, в этом местоположении был один положительный момент. А именно пища, находящаяся внутри. Буфет был полностью накрыт, готов к употреблению и ни в коем случае не пустовал.

Трой надеялся получить что-то похожее на его обычные обеды, но на столе были только закуски, нарезанные небольшими кусочками. В конце концов, это были простые закуски. Обычному работнику, приходящему в это время, не нужно набивать желудок.

Изнутри доносилось слышимое рычание желаний. В настоящее время в желудке Троя появилась пустота, делающая все возможное, чтобы его намерения были известны. Этот человек уже некоторое время знал, что это значит, но сказать органу заткнуться сейчас было бы бесполезно, не так ли?

Приступая к наполнению того, что вскоре могло уничтожить все сущее, Трой взял первую из множества закусок. Во-первых, там была обычная свита фруктов. Яблоки, апельсины, груши и

слишком много всего, чего он никогда раньше не видел, были усеяны на длинном столе. Целый раздел был отведен для сладостей. Было бы предательством не действовать так, как он поступил.

Генетические манипуляции действительно достигли невиданных высот. Как печально было то, что население восприняло этот термин как ориентированный на человеческий вариант поля. Потенциал, который таила в себе наука, был показан на маленьком пиршестве перед ним. Ни один из этих плодов никогда не был на дереве. Или, точнее было бы сказать, что они никогда не селились на естественном дереве. Такие естественные процессы заняли недели, прежде чем плоды можно было собрать. Используя, однако, множество техник человека, техник, которые могли бы заставить Троя потерять волосы, просто слушая их, время, необходимое для их созревания, превратилось в считанные часы. Идеальный, безупречный фрукт, менее чем за сотую долю времени, которое обычно требуется.

Это изобретение, сделанное еще до того, как Трой сделал свой первый вдох, вызвало ажиотаж на мировом рынке. Большинство сельскохозяйственных предприятий, по сути, прекратили прибыльное производство, будучи фактически неспособными идти в ногу с новыми методами. Норма прибыли была просто слишком высока, чтобы с ней можно было конкурировать. Менее чем за месяц были разрушены жизни, а другие стали миллиардерами за такой же срок. Древние богатые семьи превратились в средний класс, неспособный справиться со своими накопившимися долгами, невыполненными обещаниями и друзьями, не видящими никаких причин поддерживать их. Сохранение этого в семье, по-видимому, имело последствия. Кто бы мог подумать?

Трой откусил большой кусок от груши. Это было воплощение небес.

По-видимому, это вызвало чувственный опыт, из-за которого многие были счастливы быть там. Полученная реакция также могла быть вызвана серьезным недоеданием организма, глубоко укоренившегося в жажде любого топлива, чтобы поддерживать его в рабочем состоянии.

"На более здоровый желудок действительно становится лучше", - заявил Трой, его глаза расширились от осознания чего-то. Он поймал себя на этом действии, хотя и не раньше, чем были произнесены слова.

Оглядевшись вокруг и по-прежнему не увидев никого, кто мог бы его услышать, он облегченно вздохнул. Было бы нехорошо, если бы тебя застукали за разговором с самим собой. Полезно для психического здоровья? Конечно. Полезно для социального здоровья? Ни в одном из ближайших четырех измерений.

Хуже всего было то, что Трой точно знал, с кем он пытался поговорить. Это был человек без тела, без физической формы, без какого-либо идентификатора, кроме того, как с ним разговаривают.

Единственный и неповторимый Адам. ИИ чудес, искатель истины и тот, кто способен протянуть гигантские шипы сквозь кожу Троя.

У него не было ненависти к нечеловеческому существу. Возможно, это было сродни тому, что было в самом начале. Зависть к способностям делала это с некоторыми людьми. Это, безусловно, оказало сильное влияние на его мысли в течение некоторого времени.

По мере того, как один взаимодействовал с другим, всегда всплывали подробности о личностях. То, что казалось совершенным во всех отношениях, показывало, насколько ущербным это может быть. Адам ничем не отличался в этом отношении. Трой и сам видел это

много раз, как бы мало он об этом ни думал.

Искусственному интеллекту было немногим больше нескольких дней от роду, но он уже был социальным ученым, способным с легкостью ориентироваться в человеческих социальных структурах. Было тревожно, насколько хороша была эта сущность. Трой видел прогресс, достигнутый Адамом, за короткий промежуток времени он был заметен. От неспособности распознать простую ложь до умения видеть сложную тайну такой, какой она была на самом деле, ИИ вырос больше, чем у некоторых людей когда-либо был шанс.

Трой засунул руки в карманы, внимательно оглядывая комнату вокруг себя.

Другие бы с радостью убили, чтобы оказаться на его месте. Возможность стать свидетелем происходящей истории, рождения новой эпохи. Сотворение жизни, такой похожей, но в то же время такой разной. Новый вид, несравнимый со всеми предыдущими. Потенциал бога, сжатый в форме единого разума.

Вероятно, это была хорошая идея - попросить Адама не поработать мир в качестве одной из его милостей. Он не хотел бы, чтобы его записали как помощника завоевателя мира.

"Если меня вообще запишут".

Вынув руки из карманов, он увидел, что стол, заставленный едой, выглядел еще более заманчиво. В правой руке Трой держал наушник. Такая мелочь, но такая пугающая. Человек придумывал это в своем уме, но он не мог не чувствовать давления, исходящего от этой штуки.

Он идеально вписался в свое обычное место.

"Привет, Адам".

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2589325>